

И. Я. Алиев

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА В ПОРЯДКЕ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНОГО ПРИГОВОРА

Статья посвящена реализации прав и свобод человека в области исполнения судебных приговоров. В ней рассматриваются спорные моменты о назначении стадии исполнения приговора. Предложено внесение в УПК Азербайджанской Республики, в частности в ст. 354, ряда изменений в целях раскрытия содержания решения суда.

Ключевые слова: реализация прав и свобод человека, уголовное судопроизводство, исполнение судебных приговоров, стадии исполнения приговора, возмещение морального ущерба.

I. Y. Aliyev

SPECIAL PROCEDURAL ISSUES OF EXECUTION OF THE SENTENCE

The article focuses on the problems of realization of human rights and freedoms in the field of execution of the sentence. It clarifies controversial points related to assignment of the sentence execution stage. In order to reveal the content of the court decision it is recommended to amend the Code of Criminal Procedure of the Republic of Azerbaijan, in particular Article 354.

Keywords: realization of human rights and freedoms, criminal justice, execution of the sentence, stages of sentence execution, indemnification for moral damage.

Реализация прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции Азербайджана и международном праве, в значительной мере зависит от исполнения судебных приговоров, оказывающего влияние на укрепление законности, исправление и перевоспитание виновных лиц. Если учесть, что азербайджанскими судами ежегодно выносятся свыше десяти тысяч обвинительных и оправдательных приговоров, то можно предположить, какое значение имеют задачи по реализации принятых судом решений о виновности или невиновности лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Поэтому решение задачи урегулирования уголовно-процессуальных отношений, связанных с исполнением приговоров, следует признать одним из приоритетных направлений судебной реформы в республике.

Трудно переоценить роль нового Уголовно-процессуального кодекса (УПК) АР, введенного

в действие с 1 сентября 2000 г., в урегулировании уголовно-процессуальной деятельности на основе принципа разделения функций обвинения, защиты и разрешения дела. Закрепленные в гл. 58 «Производство в порядке исполнения приговоров и других итоговых судебных решений» уголовно-правовые нормы образуют надежную юридическую базу для регламентации процессуальных действий и решений по их исполнению.

Изучение судебной практики по уголовным делам, основанной на применении норм УПК АР в 2000—2008 гг., подтвердило его высокую эффективность в регламентации процессуальной деятельности в стадиях досудебного производства и судебного разбирательства [1]. Что же касается правового регулирования процессуальной деятельности суда по разрешению вопросов, возникающих в порядке исполнения приговора, то здесь следует признать наличие ряда нерешенных теорети-

ческих и практических проблем.

В теоретическом плане спорными остаются вопросы о назначении стадии исполнения приговора, правового регулирования процессуальной деятельности по нормам УПК и Уголовно-исполнительного кодекса (УИК), относимости тех или иных вопросов к стадии исполнения приговора, удовлетворения гражданского иска в уголовном деле и т. д.

Исследование сущности стадии исполнения приговора юристами советской эпохи сыграло огромную роль в формировании и развитии современного уголовно-процессуального права [2, с. 6]. Судя по научным изданиям Азербайджана и России, по-прежнему нет единства взглядов юристов на сущность и предмет стадии исполнения приговора. По мнению И. В. Пастухова, уголовно-процессуальная деятельность, осуществляемая при исполнении приговора, носит по отношению к производству по уголовному делу самостоятельный характер и не может считаться стадией уголовного процесса [3, с. 7].

Юристы, не считающие исполнение приговора стадией уголовного процесса, исходят из того, что деятельность по организации исполнения наказания осуществляется не судом, а другими учреждениями и органами в непроцессуальной форме. Дискуссия вокруг этого вопроса возникла еще в 60—70-е гг. прошлого века и существует до сих пор в правовой теории.

Мы согласны с мнением В. И. Швецова, считающего исполнение приговора завершающей стадией уголовного процесса, начинающейся с момента вступления приговора в законную силу и включающей в себя процессуальные действия и решения суда, обеспечивающие реализацию актов правосудия [4, с. 632].

Постараемся внести ясность в суть дискуссионного вопроса на примере бюджетного процесса. Известно, что закон о бюджете принимается от имени государства, вступает в силу и исполняется с 1 января по 31 декабря календарного года. К процессу исполнения бюджета и его заданий привлекаются различные субъекты. Несмотря на то, что бюджетные

задания по доходной части исполняются налоговыми таможенными и другими органами, а по расходной части — различными организациями, финансирующимися из бюджета, бюджетный процесс в целом отражает суть финансовой деятельности государства, которая регламентируется законом и осуществляется непосредственно финансовым органом.

Судебный орган рассматривает уголовные дела, от имени государства выносит приговоры по ним, затем осуществляет процессуальную деятельность по их исполнению. Суд, как и финансовый орган, привлекает к решению задачи по исполнению приговора различные уголовно-исполнительные учреждения и органы, которые осуществляют свою уставную деятельность в непроцессуальной форме. Таким образом, исполнение приговора является стадией уголовного судопроизводства, в которой сам суд выступает в роли контролера, координатора — носителя функции исполнения уголовно-процессуальной деятельности на протяжении всего уголовного процесса. Пенитенциарные учреждения и органы в этом процессе исполняют роль субподрядчика, призванного выполнять задачи, поставленные судом по приговору.

Одной из проблем, связанных с уголовно-процессуальным регулированием исполнения приговора, является определение круга вопросов, подлежащих рассмотрению судом, вынесшим приговор, либо судом по месту отбывания наказания осужденным, либо судом по месту проживания осужденного.

Для того, чтобы определить, какие вопросы может решать суд в связи с исполнением приговоров, следует обратиться к ст. 509 УПК АР, в которой, к сожалению, не получило своего закрепления решение вопросов, связанных с исполнением приговора, как обязанность суда. Указанная статья устанавливает лишь право осужденного обратиться в суд по вопросам:

- об отсрочке исполнения приговора;
- освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного;
- условно-досрочном освобождении от отбывания наказания;

— изменении вида исправительного учреждения;

— неприменении амнистии и др. [5].

Вопросы, возникающие в порядке исполнения приговора, судья разрешает в течение 10 дней со дня поступления заявления или представления. Но при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговоров, суды, кроме УПК, должны руководствоваться и нормами УИК республики, введенного в действие также с 1 сентября 2000 г. Данный Кодекс является основным документом, регулирующим правоотношения в уголовно-исполнительной сфере. Статья 19 УИК АР определяет обязанность суда по осуществлению контроля за исполнением наказаний при разрешении вопросов, возникающих в порядке исполнения приговоров. К их числу статья относит все те же вопросы, предусмотренные УПК, за исключением вопроса об изменении вида исправительного учреждения.

Приговоры в части возмещения причиненного преступлением материального ущерба не исполняются большей частью осужденных, не работавших до суда, а в исправительных учреждениях работой они обеспечены не полностью.

Наличие пробелов в законодательстве также служит причиной неисполнения гражданского иска осужденными. Дело в том, что вопрос об удовлетворении гражданского иска в уголовном деле УПК АР не относит к числу вопросов, подлежащих разрешению судом в стадии исполнения приговора. Принимая решение в приговоре по гражданскому иску, суды обращаются к ст. 354 («Разрешение гражданского иска в судебном приговоре»), в которой обозначены лишь названия четырех видов решений (полное удовлетворение, частичное удовлетворение, отказ в иске и оставление иска без рассмотрения). Ввиду того, что нормы Кодекса не определяют содержание решения, суды ограничивают свои решения словами о полном удовлетворении иска, не думая о негативных последствиях, т. е. о неисполнимости решения.

Представляется необходимым внести в ст. 354

УПК АР следующие нормы:

а) основания для полного удовлетворения гражданского иска в судебном приговоре;

б) основания для частичного удовлетворения гражданского иска в судебном приговоре;

в) основания для отказа в удовлетворении гражданского иска в уголовном деле;

г) основания для оставления иска без рассмотрения в судебном приговоре.

Закрепление в УПК АР указанных норм позволит устранить неопределенность в разрешении гражданского иска в судебном приговоре и в стадии его исполнения.

Следует признать и закрепить в УПК АР вопрос об удовлетворении гражданского иска в уголовном деле, как имеющий отношение к числу вопросов, подлежащих разрешению судом в стадии исполнения приговора.

Список библиографических ссылок

1. Уголовно-исполнительный кодекс Азербайджанской Республики. Баку, 2008.
2. Бибило В. Н. Конституционные принципы правосудия и их реализация в стадии исполнения приговора. М., 1986.
3. Пастухов И. В. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005.
4. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. М., 2005.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики. Баку, 2008.

© И. Я. Алиев, 2009